

ИРИНА СМЕРНОВА

Организация охраны церковных ценностей Петрограда в первые месяцы советской власти (к публикации документов ЦГАЛИ СПб)

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-121-135>

Irina Smirnova

Protecting Church Property in Petrograd in the First Months of Soviet Power (Publication of Archival Documents from TsGALI St. Petersburg)

Irina Smirnova — Saint Petersburg State University, Institute of History. i.n.smirnova@spbu.ru

In 1918 all church properties were declared national estate, in accordance with the decree “On separation of Church from State and School from Church.” The decree started the process of alienation of church properties. The artistic intelligentsia tried to protect the cultural valuables, and the United Artistic and Historical Commission was one of the first to interfere. Most of its members were among the founders of the magazine “Old Years”. The Commission, originally created for the inventory of the Winter palace property in 1917, by 1918 functioned as the State Council for the Arts. To this day, researchers have not paid sufficient attention to its work, despite a large number of archival documents, including such a rich source as the typescript of the journals of the Commission’s meetings. These journals help to show the Commission’s outstanding role in protecting church property. The article is accompanied by the publication of the text of one of the meetings of the Commission from January-February 1918. The document is being published for the first time.

Keywords: the magazine “Old years”, protection of Church property, Petrograd Artistic and Historical Commission, TsGALI St. Petersburg, 1918 Decree of the separation of the church from the state.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 21-48-04402: «Святые и герои: от христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

ПЕРИОД Русской революции 1917 года привел к радикальной трансформации взаимоотношений Русской православной церкви и государства. Изменению подверглись все стороны церковной жизни: помимо идеологической составляющей, под переустройство попали и имущественные отношения, сформировавшиеся между церковью и государством к 1917 г. Православная церковь, будучи крупнейшим земельным собственником, обладала, помимо прочего, внушительным количеством художественно-исторических ценностей, сосредоточенных в храмах и монастырях по всей стране и зачастую имевших многовековую историю.

В общественном сознании судьба церковных ценностей тесно связана с декретом от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»¹. Последовавшие за ним поистине трагические для церкви события привлекают внимание большого количества исследователей², тогда как первоначальный этап имущественных отношений церкви и, поначалу, Временного правительства, а затем большевиков (с 1917 по 1922 г.) находится в тени. Несмотря на постепенно растущий интерес к означенному вопросу, множество нюансов по сей день остается малоизученным.

Отметим ряд публикаций последнего времени по истории взаимоотношения церкви и государства в вопросах сохранения художественно-исторических ценностей: В. Ю. Гессен в работе «К истории преследования религии в Петрограде-Ленинграде в 1918–1929 гг.»³ восстанавливает хронологию закрытия храмов всех конфессий Петрограда в период с 1917-го по 1930-е гг. на материалах фонда № 36 ЦГАЛИ СПб. В исследовании проанализирован серьезный пласт архивных документов, дается общее представление о порядке изъятия церковных ценностей из храмов, уделено внимание периоду до 1922 г. В работе «Изъя-

1. О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. М.: Издание Управления делами Совнаркома СССР, 1950. С. 381–382.
2. См., например: *Кривова Н. А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: Аиро-XX, 1997. 248 с.; *Иванов С. Н.*, диак. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5 (66). С. 36–61; и др.
3. *Гессен В. Ю.* К истории преследования религии в Петрограде-Ленинграде в 1918–1929 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 83–109.

тие советскими властями имущества религиозных учреждений в окрестностях Петрограда-Ленинграда и в Северной области в 1918–1929 гг.» исследователь анализирует региональные аспекты политики властей по изъятию религиозных артефактов, снова базируясь на обширных материалах фонда № 36⁴. Однако пласт архивных материалов, представленных в этих работах, по большей части дает возможность взглянуть на ситуацию лишь с точки зрения статистики. Именно по причине большого объема документов автору не удалось детально погрузиться в историю каждого конкретного документа.

Среди других работ выделим монографию Е. А. Осокиной, в которой раскрывается один из важнейших сюжетов существования религиозных артефактов в советский период. Судьбе церковных ценностей до кампании 1922 г. в исследовании отведена одна глава⁵.

Настоящее исследование затрагивает вопрос формирования порядка учета и охраны художественно-исторических ценностей культового характера в первые месяцы советской власти, основы которых заложила работа Петроградской художественно-исторической комиссии.

Тот пласт культурно-исторических ценностей, который сосредоточился во владении церкви к 1917 г., не мог остаться без внимания новых властей. В 1918 г. был принят декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»⁶. Необходимо отметить, что уже после Февраля 1917 г. «распространялись идеи о необходимости “возвращения народу” богатств церкви»⁷. Весной — осенью 1917 г. в отдельных районах страны имели место конфликты между церковью и крестьянами, рабочими, уездными комиссарами. По большей части эти конфликты были связаны с попытками занять церковные земли для сельскохозяйственных целей; распространенными были также случаи захвата

4. Гессен В. Ю. Изъятие советскими властями имущества религиозных учреждений в окрестностях Петрограда-Ленинграда и в Северной области в 1918–1929 гг. // Клио. 2017. № 12(132). С. 115–129.

5. Осокина Е. А. Небесная голубизна ангельских одежд: судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

6. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / Под ред. З. И. Пупол, А. И. Коробовой. М., Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 373–374.

7. Соколов А. В. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 г.: дис. докт. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2014. С. 302.

революционными организациями церковных типографий⁸. К осени 1917 г. конфликты стали перерастать в откровенные грабежи, при этом в разных епархиях «похищали не только продовольствие или хозяйственный инвентарь, но и богослужебные предметы... кресты, иконы и хоругви, осыпанные драгоценностями»⁹. В подобных условиях издание 20 января (2 февраля) 1918 г. декрета СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹⁰ и объявление всего имущества, находящегося в распоряжении Русской православной церкви, «народным достоянием» могло еще больше развязать руки желающим заполучить церковные ценности. Вместе с тем, исполнение декрета, ставившего своей целью уничтожение материальных основ Русской православной церкви, не могло быть реализовано без участия художественной интеллигенции, хотя бы по той причине, что церковь, как уже было сказано выше, обладала большим количеством художественно-исторических ценностей.

В столице, где церковное наследие потенциально представляло собой огромный музейный фонд, к обсуждению вопросов сохранения церковных артефактов были привлечены члены так называемых художественно-исторических комиссий — органов, учрежденных еще Временным правительством весной — летом 1917 г. с целью составления описей имущества, сосредоточенного во дворцах Петрограда. Основная, Петроградская художественно-историческая комиссия учреждена 1 (14) июля 1917 г. В первое время она носила название «Художественная комиссия по приемке движимого имущества Петроградских дворцов бывшего Петроградского дворцового управления»¹¹. В дальнейшем название сократилось до «Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце» (в архивных документах также встречается наименование «Петроградская художественно-историческая комиссия»)¹².

8. Там же. С. 302–324.

9. Там же. С. 327.

10. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. С. 373–374.

11. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

12. Подвергаясь многочисленным преобразованиям, к ноябрю 1918 г. комиссия была переименована в Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины, состоявший в ведении Комиссариата народного просвещения. Под этим названием комиссия проработала до 1921 г. В дальнейшем отдел был реорганизован в Государственный музейный фонд Петроградского (с 1924 г. — Ленинградского) отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР.

Комиссия, деятельность которой довольно слабо отражена в отечественной историографии, оставила после себя внушительное документальное наследие, хранящееся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) в «Государственном музейном фонде Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФР» № 36¹³. Основными материалами о работе комиссии являются журналы заседаний, где подробно зафиксирован процесс поиска решений по охране культурно-исторического наследия Петрограда в соответствии с тогдашними историческими условиями. Эти документы позволяют исследователям пролить свет на ранние этапы становления органов охраны культурных ценностей, к которым, несомненно, можно отнести и церковное наследие.

Как следует из журналов комиссии¹⁴, к октябрю 1917 г. она стала наиболее компетентным органом, занимавшимся организацией учета и охраны дворцового имущества в Петрограде (помимо Петроградской существовали также Царскосельская и Гатчинская комиссии, осуществлявшие работу, соответственно, в Гатчине и Царском Селе). С приходом к власти большевиков члены комиссий, в отличие от многих других чиновников «старого режима», приняли решение о сотрудничестве с новой властью, понимая важность стоящих перед ними задач и апеллируя к тому, что «вопросы искусства пряят над политической рознью»¹⁵. К 17 (30) ноября 1917 г. все три комиссии были слиты в единую Соединенную художественно-историческую комиссию (далее — Комиссия) под председательством В.А. Верецагина и при прямом контроле со стороны вновь созданного Наркомата просвещения и его главы А.В. Луначарского¹⁶. Комиссия по большей части сложилась из круга искусствоведов и любителей искусства, сформировавшегося еще в Санкт-Петербурге вокруг журнала «Старые годы». Среди ее членов были А. Н. Бенуа, П. П. Вейнер, В.А. Вере-

13. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36.

14. Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–61; Л. 64–65.

15. Там же. Д. 1В. Л. 1.

16. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и Власть, Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): Сб. научных трудов. Ч. 1 / Под ред. С.А. Каспаринской. М.: НИИ Культуры, 1991. С. 101.

шагин, Г. К. Лукомский, В. П. Зубов, С. Н. Троицкий, В. Я. Курбатов и другие¹⁷.

Обратим внимание на тот факт, что вплоть до января 1918 г. Комиссия на своих заседаниях обсуждала исключительно судьбу дворцового имущества (изредка выходя за границы дворцов и обращая внимание на частные коллекции, находившиеся в особняках Петрограда).

К январю 1918 г. статус Комиссии начинает все более укрепляться, а в глазах наркома просвещения А. В. Луначарского она становится единственным органом, способным грамотно наладить охрану художественно-исторических ценностей¹⁸. Вероятно, по этой причине (а также по причине того, что с декабря 1917 г. правительство большевиков регулярно издает новые декреты, имеющие непосредственное отношение к художественно-историческим ценностям различного порядка) Комиссия начинает поднимать на своих заседаниях вопросы о судьбе артефактов, не имевших прямого отношения к ее ведению¹⁹.

Именно тогда в журнале заседания Комиссии № 13 был впервые обозначен вопрос о судьбе церковных ценностей. Инициатором обсуждения стал Петр Вейнер²⁰, обративший внимание на то, что декреты большевиков ставят под угрозу церковное и монастырское имущество. Любопытно, что это замечание было высказано за несколько дней до публикации декрета «О свободе совести», а именно — 19 января 1918 г., как реакция на «декрет Народных Комиссаров о “предоставлении золота и изделий из него владельцами в Государственный банк”»²¹. По всей видимости, подразумевалось постановление ВСНХ РСФСР «Об утверждении секции благородных металлов В. С. Н. Х. и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной» от 12 января

17. Подробнее о членах комиссии см.: *Иванов Д. В.* Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 21–26.

18. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Л. 141.

19. *Смирнова И. Н., Соколов Р. А.* Соединенная художественно-историческая комиссия в планах А. В. Луначарского по установлению централизованного контроля музейного дела (январь — начало февраля 1918 г.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* [в печати].

20. Вейнер Петр Петрович (1879–1931) — искусствовед, редактор журнала «Старые годы», заведующий Музеем Старого Петербурга. Один из членов Гатчинской художественно-исторической комиссии (1917–1918 гг.), сотрудник Эрмитажа. Неоднократно подвергался репрессиям. Расстрелян.

21. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Л. 125.

1918 г.²² Восьмой пункт указанного постановления гласил: «Государственные музеи, дворцы и все, вообще, церкви и монастыри всех исповеданий обязаны представить в месячный срок в секцию благородных металлов Высшего Совета народного хозяйства опись всех находящихся в их владении или распоряжении золотых изделий, указанных в статье пятой²³, с указанием веса каждого из них»²⁴.

Это постановление, а также произошедшее 16 января 1918 г. упразднение института духовенства при военном ведомстве²⁵ могли, по мнению П. Вейнера, в дальнейшем привести к «разрушению ценного внутреннего церковного убранства и утраты предметов церковного обихода в старинных и исторических церквях»²⁶. Опасения Вейнера подтверждались и другими правительственными действиями первой половины января. Как отмечает М. В. Шкаровский, тогда же «власти стали закрывать дворцовые и некоторые домовые церкви (в Зимнем и Гатчинском дворцах, зданиях Министерства внутренних дел и градоначальства) с конфискацией их имущества»²⁷.

По итогам заседания 19 января Комиссией было принято решение «ходатайствовать о признании церквей со всем внутренним церковным убранством и всеми предметами церковного обихода подлежащими особой охране с учреждением при Художественно-Исторической Комиссии Зимнего дворца особой подкомиссии по надзору за сохранностью Художественно-Исторического достояния церквей Петрограда»²⁸.

22. Постановление Высшего Совета народного хозяйства о золоте и платине — об утверждении секции благородных металлов В. С. Н. Х. и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной. 12 января 1918 г. // Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1932. М., 2009. С. 31–34.

23. То есть «изделия из золота весом более 16-ти золотников» (порядка 68 грамм).

24. Постановление Высшего Совета народного хозяйства о золоте и платине — об утверждении секции благородных металлов В. С. Н. Х. и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной. 12 января 1918 г. // Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1932 / Сост. К. Е. Рыбак. М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. С. 32.

25. Институт военного и морского духовенства в русской армии был упразднен приказом Наркомата по военным делам № 39 от 16 января 1918 г.

26. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Л. 126.

27. Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб.: Изд-во «Лики России», 1995. С. 22.

28. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Л. 126.

На заседании, состоявшемся под руководством А. В. Луначарского 24 января 1918 г. (уже после принятия декрета об отделении церкви от государства), председатель Комиссии В. А. Верещагин выступил с ходатайством об учреждении подкомиссии по надзору за церквями Петрограда, присовокупив к докладу просьбу о расширении штата «путем приглашения 10 новых членов и 10 новых сотрудников»²⁹. Луначарский поддержал идею и, более того, выступил с предложением организации «постоянного исполнительного органа центрального значения» для «заведывания делом охраны памятников старины и сокровищ искусства» по всей республике путем преобразования в такой орган Комиссии при Зимнем дворце³⁰. То, что подобное предложение было выдвинуто наркомом просвещения после доклада, содержащего в себе среди основных пунктов вопрос о дальнейшей судьбе храмового имущества, дает веское основание предположить, что А. В. Луначарский прекрасно осознавал важность организации на самом высоком уровне охраны церковных художественно-исторических памятников в процессе их отчуждения от прошлого собственника. Добавим, что принятие такого решения происходило спустя несколько дней после попытки захвата Александрово-Невской лавры комиссариатом государственного призрения по инициативе его главы А. М. Коллонтай. Попытка эта потерпела поражение, встретив мощный отпор со стороны верующих, выступивших «грандиозным» крестным ходом, собравшим, по церковным оценкам, порядка полумиллиона человек (по оценкам властей — 50 тыс. человек)³¹.

Исторические условия, в которых велась работа Комиссии, диктовали необходимость принятия серьезных решений по охране церковного имущества. Одним из путей решения этого вопроса члены комиссии видели создание древнехранилища для сосредоточения в нем наиболее ценных предметов из церквей Петрограда.

Подводя итог, отметим, что в первое время после принятия декрета об отделении церкви от государства процесс отчуждения церковного имущества находился под пристальным наблюдением художественной интеллигенции, встретившей поддержку в этом

29. Там же. Л. 138–140.

30. Там же. Л. 139.

31. *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. С. 24–25.

вопросе со стороны новой власти в лице наркома просвещения А. В. Луначарского. Однако, как показали дальнейшие события, большевики, на первых порах обратившиеся к старой интеллигенции за помощью в деле охраны предметов искусства, к концу 1918 г. начинают постепенно отходить от подобного сотрудничества. Одновременно политика в отношении Русской православной церкви становится все более непримиримой. Конфликт достиг своего апогея после издания 23 февраля 1922 г. декрета «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»³². Комиссия же в довольно короткий срок перестала играть главенствующую роль в вопросе охраны культурно-исторических памятников страны, уступив ее Отделу по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, созданному 28 мая 1918 г. в Москве под руководством Н. И. Седой-Троцкой, жены Л. Д. Троцкого³³.

Предложения по организации грамотного и комплексного подхода в деле охраны церковных ценностей, выносившиеся Комиссией на обсуждениях, не получили адекватной реакции, в том числе и потому, что они разбивались о регулярно выходившие правительственные поправки к декрету «о свободе совести»³⁴. Несмотря на это, в период с 1918 по 1922 г. Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины при Комиссариате народного просвещения, созданный на базе Комиссии (сменивший руководителя на Г. С. Ятманова³⁵, но сохранивший среди своих сотрудников ведущих искусствоведов дореволюционной России), принимал активное участие в составлении опи-

32. О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. С. 381–382.

33. Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). М.: Наука, 1989. С. 8, 107.

34. Смирнова И. Н. Судьба домовых храмов Петрограда в 1918–1922 гг. (по материалам документов ЦГАЛИ СПб) // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 469–470.

35. Г. С. Ятманов, попав на эту должность довольно случайно, отличался от своего предшественника, будучи человеком совершенно иного склада. П. П. Муратов вспоминал о нем позже: «В Петербурге... искусство оказалось в руках некоего Ятманова, человека совсем малограмотного и, кроме того, просто глупого. Тамашним художественным деятелям пришлось делать отчаянные усилия, чтобы не дать ему натворить каких-нибудь совершенных нелепостей. По счастью, Ятманова удерживала присущая ему от природы “административная трусость”, мешавшая ему слушать советы различных “юных энтузиастов”» (цит. по: Платонова Н. И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П. П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 494–495).

сей церковного имущества и переносе наиболее ценных вещей в музеи города³⁶.

Ниже мы приводим документ — ранее не публиковавшийся отрывок из журнала заседания Соединенной художественно-исторической комиссии № 16 от 3 (16) февраля 1918 г.

При подготовке к публикации был использован машинописный текст журнала заседания Соединенной Художественно-исторической комиссии³⁷. Сохранены все особенности и стилистика текста. Орфография заменена на современную.

ЦГАЛИ СПб, Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Л. 169 об. — 170 об. Отпуск. Машинопись.

Публикуемый документ является фрагментом «Журнала Соединенного заседания Художественно-исторических комиссий при дворцах Петроградских и пригородных от 3(16) февраля 1918 г. № 16» из дела «Материалы о работе художественно-исторической комиссии (протоколы, доклады, описи), ч. I», хранящегося в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга. Публикуется впервые.

Отпечатано на машинке.

[Л. 169] Журнал Соединенного заседания Художественно-исторических комиссий при дворцах Петроградских и пригородных
3 (16) февраля 1918 г.

№ 16

Присутствовали: В.А. Верещагин, П.П. Вейнер, Гр. В.П. Зубов, В.Я. Курбатов, В.А. Надеждин, К.М. Миклашевский, В.Б. Шкловский, кн. Е.А. Щербатова и Комиссар Зимнего Дворца Г.С. Ятманов.

Председательствовал В.А. Верещагин

I. <...>

[Л. 169 об.] II. Переходя затем к обсуждению вопроса об опасности, угрожающей, в связи с обстоятельствами переживаемого времени, историческому внутреннему убранству многих Петро-

36. Смирнова И.Н. Судьба домовых храмов Петрограда в 1918–1922 гг. (по материалам документов ЦГАЛИ СПб). С. 470–472.

37. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Л. 169 об. –170 об.

градских церквей и старинным предметам церковного обихода, Соединенная Комиссия нашла необходимым временно изъять из церквей предметы, имеющие исключительное художественное или историческое значение, с возможной каталогизацией прочих предметов, оставляемых в церквях.

По вопросу о том, какое именно избрать место хранения для изъемлемых из церквей предметов исключительного художественно-исторического значения, присутствовавшими лицами было сделано три предложения, сводящиеся к избранию

[Л. 170] в виде такого места хранения: 1) Древнехранилища Александро-Невской Лавры, в коем уже собрано значительное количество предметов церковной старины, 2) Петропавловского Собора Зимнего Дворца, в коем можно было бы устроить официальное церковное древнехранилище и 3) Русского музея Императора Александра III.

Первое предложение большинством голосов было отвергнуто, так как, хотя Древнехранилище Лавры и вмещает уже предметы церковной старины, однако, в связи с занятием Лавры за последнее время для революционных надобностей и тем особым вниманием, которое она обычно возбуждала в смысле сосредоточения в ней предметов большой материальной ценности, свозить в нее новые ценные предметы из отдельных церквей Петрограда было бы явно нецелесообразно.

Отмеченной заведомо отрицательной стороны не имело, по мнению некоторых из присутствующих, сосредоточение наиболее ценных в художественно-историческом отношении предметов церковной старины в Соборе Зимнего Дворца, при котором и можно было бы устроить, как указано выше, особое древнехранилище. Однако, по мнению других, такое древнехранилище, находясь в церкви и во дворце, не имело бы все же за собою тех преимуществ, в смысле условий сохранности, какие представлял бы церковной старине обычный музей, отношение к которому в народе совершенно иное, чем к специальному церковному хранилищу; таким образом наиболее гарантирующим сохранность изъемлемых из церквей предметов крупнейшего художественно-исторического значения, казалось бы, представляется Русский Музей.

Тем не менее вопрос о месте хранения указанных вещей не был разрешен окончательно, впредь до ближайшего осмотра помещения при Соборе Зимнего Дворца, в коем можно было бы устроить, согласно одному из вышеприведенных предложений, спе-

циальное церковное древнехранилище и до выяснения условий возможной охраны этого помещения.

Независимо от изложенного признано желательным,

[Л. 170 об.] до приступа к отбору предметов, подлежащих изъятию из церквей, и в целях избежания возможного противодействия указанному мероприятию со стороны возможного противодействия указанному мероприятию со стороны представителей духовенства, войти с ними в надлежащие по этому поводу сношения, заручившись их предварительным на то согласием и содействием. Такого рода сношения приняли на себя В.А. Надеждин и Кн. Е.А. Щербатова.

Председатель

(автограф отсутствует)

Члены:

(автографы отсутствуют)

Делопроизводитель

(автограф отсутствует)

Библиография / References

Архивные материалы

ЦГАЛИ СПб — Центральный Государственный архив литературы и искусств Санкт-Петербурга.

Ф. 36 — Государственный музейный фонд Ленинградского отделения Главного управления научных и научно-художественных учреждений академического центра народного комиссариата просвещения РСФСР (Главнауки Наркомпроса РСФСР). Ленинград. 1917–1929.

Оп. 1. Д. 1., Д. 1В.

Литература

Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / под ред. З. И. Пупол, А. И. Коробовой. М., Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 373–374.

Гессен В. Ю. Изъятие советскими властями имущества религиозных учреждений в окрестностях Петрограда-Ленинграда и в Северной области в 1918–1929 гг. // Клио. 2017. № 12 (132). С. 115–129.

Гессен В. Ю. К истории преследования религии в Петрограде-Ленинграде в 1918–1929 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 83–109.

Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). М.: Наука, 1989.

Иванов Д. В. Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб.: МАЭ РАН, 2018.

Иванов С. Н., диак. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5(66). С. 36–61.

- Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: Аиро-XX, 1997. 248 с.
- Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и Власть. Ч. 1. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): Сб. научных трудов. Ч. 1 / Под ред. С.А. Каспаринской. М.: НИИ Культуры, 1991. С. 96–172.
- О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. М.: Издание Управления делами Совнаркома СССР. 1950. С. 381–382.
- Осокина Е.А. Небесная голубизна ангельских одежд: судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П.П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 480–498.
- Постановление Высшего Совета народного хозяйства о золоте и платине — об утверждении секции благородных металлов В.С.Н.Х. и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной. 12 января 1918 г. // Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1932 / Сост. К.Е. Рыбак. М.: ЗАО «Юридический Дом „Юстицинформ“», 2009. С. 31–34.
- Смирнова И.Н. Судьба домовых храмов Петрограда в 1918–1922 гг. (по материалам документов ЦГАЛИ СПб) // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 466–473.
- Смирнова И.Н., Соколов Р.А. Соединенная художественно-историческая комиссия в планах А.В. Луначарского по установлению централизованного контроля музейного дела (январь — начало февраля 1918 г.) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana [в печати].
- Соколов А.В. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 г.: дис. докт. ист. наук: 07.00.02. — СПб, 2014.
- Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб.: Изд-во «Лики России», 1995.

Archival materials

TsGALI Spb — Central State Archive of Literature and Arts of St. Petersburg.

F. 36 — State Museum Fund of the Leningrad Branch of Main Directorate of Scientific and Scientific and Artistic Institutions of the Academic Center of the People's Commissariat of Education of the RSFSR (Glavnauka of the People's Commissariat of Education of the RSFSR). Leningrad. 1917–1929.

F. 36. Op. 1. D. 1.

F. 36. Op. 1. D. 1V.

Literature

Gessen, V. Iu. (2017) “Iz'iatie sovetскими vlastiami imushchestva religioznykh uchrezhdenii v okrestnostiakh Petrograda-Leningrada i v Severnoi oblasti v 1918–1929 gg.” [The requisition of property of the religious institutions in the vicinity of Petrograd-Leningrad and in the northern region by the Soviet authorities in 1918–1929], *Klio* 12 (132): 115–129.

Gessen, V. Iu. (2015) “K istorii presledovaniia religii v Petrograde-Leningrade v 1918–1925” [The history of the persecution of religion in Petrograd-Leningrad in 1918–1925], *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* 4: 83–109.

- Pupol, Z., Korobovoi, A. (eds) (1957) *Dekret o svobode sovesti, cerkovnykh i religioznykh obshchestvakh* [Decree "On separation of Church from State and School from Church"], Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 1: 25 oktiabria 1917 g. — 16 marta 1918 g., pp. 373–374. M.
- Zhukov, Iu. N. (1989) *Stanovlenie i deiatel'nost' sovetskikh organov okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury (1917–1920)* [Formation and activity of the Soviet bodies for the protection of monuments of history and culture (1917–1920)]. M.
- Ivanov, D. V. (2018) *Revoliutsii i kolleksii: Petrogradskoe (Leningradskoe) otdelenie Gosudarstvennogo muzeinogo fonda i Muzei antropologii i etnografii* [Revolutions and collections: Petrograd (Leningrad) branch of the State Museum Fund and the Museum of Anthropology and Ethnography]. SPb.
- Ivanov, S. N., diak. (2015) "Finansy i politika v realizatsii iz'iatykh v 1922 g. tserkovnykh tsennostei" [Finance and policy in the realization of the church values seized in 1922], *Vestnik PSTGU. Ser. II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoï Tserkvi* 5 (66): 36–61.
- Krivova, N. A. (1997) *Vlast' i tserkov' v 1922–1925 gg.: Politbiuro i GPU v bor'be za tserkovnye tsennosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva* [Power and Church in 1922–1925. Politburo and the GPU in the Struggle for Church Values and Political Subordination of the Clergy]. M.
- Kuzina, G. A. (1991) "Gosudarstvennaia politika v oblasti muzeinogo dela v 1917–1941 gg." [State policy in the field of museum affairs in 1917–1941.], in: S. Kasparinskaja (ed.) *Muzei i Vlast'. Ch. 1. Gosudarstvennaia politika v oblasti muzeinogo dela (XVIII–XX vv.)*: Sb. nauchnykh trudov. Ch. 1., pp. 96–172. M.
- "O poriadke iz'iatia cerkovnykh cennostei, nakhodiashchiesia v pol'zovanii grupp veruiushchikh" [On the Seizure of Church Jewels] (1950), in *Sobranie zakonov i rasporiazhenii rabochego i krest'ianskogo pravitel'stva za 1922 g.*, pp. 381–382. M.
- Osokina, E. A. (2018) *Nebesnaia golubizna angel'skikh odezhd: sud'ba proizvedenii drevnerusskoi zhivopisi, 1920–1930-e gody* [The Heavenly Blue of Angels' Vestments: Soviet Export of Religious Art, 1920–1930s]. M.
- Platonova, N. I. (2014) "Pervye shagi v dele okhrany pamiatnikov revoliutsionnogo Petrograda (k publikatsii dokumentov iz lichnogo arkhiva P. P. Pokryshkina)" [First steps in the protection of monuments of revolutionary Petrograd (for the publication of documents from the personal archive of P. P. Pokryshkin)], *Rossiiskii arkhologicheskii ezhegodnik* 4: 480–498.
- Rybak, K. (ed.) (2009) "Postanovlenie Vysshego Soveta narodnogo khoziaistva o zolote i platine — ob utverzhdenii sektsii blagorodnykh metallov V. S. N. Kh. i ob ustanovlenii kazennoi monopolii trgovli zolotom i platinoi. 12 ianvaria 1918 g." [Resolution of the Supreme Council of the National Economy on gold and platinum — on the approval of the section of noble metals by V. S. N. Kh. and the establishment of a state monopoly of the trade in gold and platinum. January 12, 1918], in *Kul'tura v normativnykh aktakh Sovetskoi vlasti. 1917–1932*, pp. 31–34. M.
- Smirnova, I. N. (2021) "Sud'ba domovykh khramov Petrograda v 1918–1922 gg. (po materialam dokumentov CGALI SPb)" [The fate of the house churches of Petrograd in 1918–1922 (based on documents from TsGALI SPb archive)], *Khristianskoe chtenie* 4: 466–473.
- Smirnova, I. N., Sokolov, R. A. (in press) "Soedinennaia khudozhestvenno-istoricheskaiia komissiiia v planakh A. V. Lunacharskogo po ustanovleniiu tsentralizovannogo kontrolia muzeinogo dela (ianvar' — nachalo fevralia 1918 g.)" [The United Artistic and Historical Commission and its role in the Anatoly Lunacharsky's plans of organization of the central department for protection of historical and cultural heritage

(January — early February 1918)], *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* [in print].

Sokolov, A.V. (2014) Gosudarstvo i pravoslavnaia cerkov' v Rossii, fevral' 1917 — ianvar' 1918 gg.: dis. dokt. ist. nauk: 07.00.02 [The state and Orthodox Church in Russia, February 1917 — January 1918: doctoral dissertation]. SPb.

Shkarovskii, M.V. (1995) *Peterburgskaia eparkhiia v gody gonanii i utrat. 1917–1945* [Petrograd episcopate in the years of persecution and loss. 1917–1945]. SPb.